DOI: 10.53737/2713-2021.2024.34.98.004

А.О. Хотылев, А.А. Майоров, В.С. Синика

КАМЕННЫЕ ПЛИТЫ ИЗ СКИФСКИХ ЗАХОРОНЕНИЙ ЛЕВОБЕРЕЖЬЯ НИЖНЕГО ДНЕСТРА*

В статье анализируются 43 каменные плиты из скифских захоронений левобережья Нижнего Днестра V—II вв. до н.э. Они происходят из мужских и женских погребений и использовались, вероятно, в качестве столов, на которые ставились различные предметы. Плиты имеют разные форму и размеры. Изучение состава горных пород показало, что плиты изготавливались из обломочных (песчаники, кварциты и алевролиты), и реже — карбонатных (известняки) пород, а весь каменный материал имеет местное происхождение. С течением времени количество плит в скифских погребениях региона увеличивается, а требования к правильности их форм и тщательности обработки снижаются, при этом заметна тенденция к отбору определённых горных пород (песчаников с карбонатным цементом), из которых они изготавливались. Скорее всего, это связано с природной трещиноватостью данных пород, которая позволяла легко получать плиты нужного размера.

Ключевые слова: Скифы, погребения, V—II вв. до н.э., левобережье Нижнего Днестра, каменные плиты, петрография, горные породы.

Сведения об авторах: Хотылев Алексей Олегович[1], кандидат геолого-минералогических наук, доцент кафедры региональной геологи и истории геологического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова; Майоров Александр Александрович[2], аспирант кафедры региональной геологи и истории геологического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова; Синика Виталий Степанович[3], доктор исторических наук, заведующий научно-исследовательской лабораторией «Археология» Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко.

Контактная информация: [1-2]119991, РФ, г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, 1, ГЗ МГУ им. М.В. Ломоносова, геологический факультет, А-503, e-mail: [1]akhotylev@gmail.com; [2]alex.yora@gmail.com; [3]3300, Приднестровье, г. Тирасполь, ул. Покровская, 107, e-mail: sinica80@mail.ru.

A.O. Khotylev, A.A. Mayorov, V.S. Sinika

STONE SLABS FROM THE SCYTHIAN GRAVES IN THE LOWER DNIESTER REGION

The article analyzes 43 stone slabs from Scythian graves on the left bank of the Lower Dniester dated to the 5th — 2nd centuries BCE. They come from male and female burials and were probably used as tables on which various objects were placed. The slabs have different shapes and sizes. A study of the composition of the rocks showed that the slabs were made of clastic (sandstones, quartzites and siltstones), and less often carbonate (limestones) rocks, and all stone material was of local origin. Over time, the number of slabs in Scythian burials in the region increases, and the requirements for the correctness of their shapes and thoroughness of processing decrease, while there is a noticeable tendency to select certain rocks (sandstones with carbonate cement) from which they were made. Most likely, this is due to the natural fracturing of these rocks, which made it easy to obtain slabs of the required size.

Key words: Scythians, graves, the 5th — 2nd centuries BCE, left bank of the Lower Dniester, stone slabs, petrography, rocks.

About the authors: Khotylev Aleksei Olegovich[1], PhD in Geology, associate professor, Faculty of Geology, Lomonosov Moscow State University; Mayorov Alexander Alexandrovich[2], PhD student, Faculty of Geology,

* Статья поступила в номер 10 мая 2024 г.
Принята к печати 25 мая 2024 г.

© А.О. Хотылев, А.А. Майоров, В.С. Синика, 2024.

Lomonosov Moscow State University; Sinika Vitalij Stepanovich[3], Doctor of Historical Sciences, Head of the Research Laboratory "Archaeology" Pridnestrovian State University named after T.G. Shevchenko.

Contact information: [1-2]119991, Russian Federation, Moscow, GSP-1, Leninskie Gory 1, Lomonosov MSU, Faculty of Geology, A-503, e-mail: [1]akhotylev@gmail.com; [2]alex.yora@gmail.com; [3]3300, Pridnestrovie, Tiraspol, Pokrovskaia St., 107, e-mail: sinica80@mail.ru.

Введение

Исследование скифских памятников на левобережье Нижнего Днестра проводится уже 130 лет. В настоящее время в регионе изучены сотни скифских захоронений, при этом их большая часть была исследована за последние 30 лет. Особенно масштабными оказались работы Днестровской археологической экспедиции Приднестровского государственного университета (ПГУ) им. Т.Г. Шевченко у с. Глиное Слободзейского района.

На протяжении 1995-2012 гг. (Тельнов, Четвериков, Синика 2012; 2016) и в 2017 г. (Синика, Тельнов 2018b) был исследован скифский могильник III—II вв. до н.э. у с. Глиное Слободзейского района. За 19 лет раскопок на памятнике были изучены 183 скифских погребения в 114 скифских курганах.

Позже, в 2015—2019 гг. и в 2021 г. Днестровская археологическая экспедиция ПГУ им. Т.Г. Шевченко проводила раскопки курганов в группах «Водовод»[1], «Сад»[2] и «Рыбхоз»[3] у с. Глиное Слободзейского района. Всего было изучено 37 насыпей — 21 в группе «Водовод», 14 — в группе «Сад», и 3 — в группе «Рыбхоз». В этих курганах, помимо захоронений и сооружений бронзового века, предскифского времени, сарматской культуры и средневекового времени, исследованы 96 скифских комплексов — 95 могил и один курган-кенотаф (Глиное/Водовод 17). Почти все погребения (92) были совершены в интервале второй половины V — рубежа IV—III вв. до н.э., и только три (Глиное/Водовод 7/5, 8/3, 8/4) — в более позднее время (в III — первой половине I в. до н.э.). Большая часть захоронений опубликована (Синика, Тельнов 2016a; 2016b; 2016c; 2017a; 2017b; 2017c; 2018a; Синика, Тельнов, Закордонец 2017; Синика, Лысенко, Тельнов 2018; Синика, Тельнов, Лысенко 2018a; 2018b; 2018c; 2018d; 2018e; Синика и др. 2019a; 2019b; 2019c; 2019d; 2020a; 2020b; 2020c; 2020d; 2020e; 2020f; 2021a; 2021b; 2021c; 2021d; Синика, Иващенко, Лысенко 2020; Синика, Разумов, Тельнов 2022; Sinika, Lysenko, Telnov 2017; Sinika et al. 2020; 2021). В каждой из статей приводится детальный анализ археологического материала. Кроме того, к настоящему времени были определены антропологические материалы из всех скифских захоронений (Łukasik 2016a; 2016b; 2017; 2018a; 2018b; 2019a; 2019b; 2024a; 2024b).

Наконец, в 2023 г. было начало исследование могильника «Кулак» у с. Коротное Слободзейского района. В нём в трёх курганах были изучены 14 скифских погребений III—II вв. до н.э.

В 2022 г. были опубликованы результаты изучения костей животных из скифских памятников III—II вв. до н.э. (Секерская, Синика 2022), а годом позже — костей животных из скифских погребений второй половины V — IV в. до н.э. (Секерская, Синика 2023). Также вышла из печати работа об изделиях из ткани и войлока из скифских погребений IV—II вв. до н.э. (Елкина, Синика 2023).

При этом план комплексного исследования полученных данных включает и анализ иных материалов из скифских погребений не только органического происхождения (антропологических и археозоологических материалов, изделий из ткани и древесины,

[1] Южная граница могильника Глиное/Водовод расположена в 2,017 км к северо-востоку от северной окраины могильника III—II вв. до н.э. у с. Глиное.

[2] Южная граница могильника Глиное/Сад расположена в 1,685 км к северо-востоку от северной окраины могильника III—II вв. до н.э. у с. Глиное.

[3] Западная граница могильника Глиное/Рыбхоз расположена в 2,087 км к западу от северной окраины могильника III—II вв. до н.э. у с. Глиное.

образцов подстилок и грунта), но и неорганического (например, каменных и стеклянных изделий). Первый шаг в этом направлении уже сделан — в 2023 г. были изучены гальки из ритуальных сосудов из скифских погребальных комплексов левобережья Нижнего Днестра (Хотылев, Майоров, Синика 2023).

В настоящей работе изложены результаты изучения горных пород, из которых были изготовлены каменные плиты из скифских погребений второй половины V — II в. до н.э., исследованных на могильниках Глиное/Водовод, Глиное/Сад, Глиное/Рыбхоз, Глиное и Коротное/Кулак на левобережье Нижнего Днестра.

Нельзя говорить, что каменные плиты не привлекали внимание специалистов-археологов. Как правило, эти изделия рассматривались среди предметов культа при анализе материальной культуры скифов Северо-Западного Причерноморья.

Так, в 2002 г. было отмечено, что их «в большинстве случаев изготавливали из известняка местного происхождения», что на плитах и возле них располагались различные находки, а также, что плиты встречаются «исключительно в женских захоронениях» (Синика 2002: 87). Последнее заключение было опровергнуто спустя значительное время, при анализе погребального инвентаря скифских погребений могильника III—II вв. до н.э. у с. Глиное (Тельнов, Четвериков, Синика 2016: 918), а также в публикации материалов кургана второй половины IV в. до н.э. Глиное/Сад 11 (Синика и др. 2020d: 75—76, 84). Стало понятно, что каменные плиты встречаются и в женских, и в мужских захоронениях. Кроме того, было высказано предположение, что находки возле каменных плит и на плитах (мисок с ножами и с остатками от жертвенной пищи либо просто остатков от жертвенной пищи и ножей; чашек, курильниц, светильников, топора, зеркала, уздечных обойм и др.) позволяют интерпретировать их «в качестве ритуальных столов (столиков, подставок), на которые или у которых ставили различные предметы для использования в посмертном путешествии» (Тельнов, Четвериков, Синика 2016: 918—919).

Во всех остальных случаях каменные плиты из скифских погребений просто описывались в публикациях. При этом, что важно, определения горных пород, из которых они были изготовлены, либо просто не приводятся (что представляется целесообразным при отсутствии компетентного заключения), либо принадлежат археологам (являясь ошибочными или, как минимум, непроверяемыми), либо делались специалистами-геологами, однако только на основе визуального осмотра находок[4].

Настоящая работа призвана исправить сложившуюся ситуацию, поскольку мы обладаем возможностью не только обратиться вновь к каменным плитам из ранее опубликованных скифских могил V—II вв. до н.э. на левобережье Нижнего Днестра, но и включить в выборку совсем новые находки из данного региона.

Описание материала и методы

Изученный материал включает в себя 43 образца, относящихся к захоронениям разных периодов.

В погребениях второй половины V — IV в. до н.э. обнаружены девять каменных плит: из захоронений могильника Глиное/Водовод — 5 плит, из могильника Глиное/Сад — 3 плиты, из могильника Глиное/Рыбхоз — 1 плита (табл. 1).

[4] В частности, весь каменный материал из скифского могильника III—II вв. до н.э. у с. Глиное, в том числе и плиты из погребений, были осмотрены и определены доктором геолого-минералогических наук Л.Ф. Романовым (Тельнов, Четвериков, Синика 2016: 73—74, рис. 22).

Табл. 1. **Распределение петрологических типов в каменных плитах из скифских погребений второй половины V — IV в. до н.э. на левобережье Нижнего Днестра**

№	Комплекс	Обломочные породы (определение)	Карбонатные породы (определение)	Всего образцов
1	Глиное/Водовод 2/12	песчаники с карбонатным цементом		1
2	Глиное/Водовод 9/2	алевролиты		1
3	Глиное/Водовод 11/1		известняки с песчанистой примесью	1
4	Глиное/Водовод 14/3		известняки с песчанистой примесью	1
5	Глиное/Водовод 16/1		известняки с песчанистой примесью	1
6	Глиное/Сад 9/ров		известняки органогенно-обломочные	1
7	Глиное/Сад 11/4	кварцитовидные песчаники вишневые		1
8	Глиное/Сад 13/3	кварциты мелкозернистые		1
9	Глиное/Рыбхоз 2/1		известняки органогенно-обломочные	1
Итого		**Песчаники (4)**	**Карбонатные породы (5)**	**9**

Плиты имеют неправильную, реже прямоугольную или округлую форму, их размеры (длина и ширина) не превышают 40 см. Плиты из захоронений Глиное/Водовод 11/1, 14/3, 16/1, 2/12 и Глиное/Сад 13/3 (рис. 1: 3) явно были пришлифованы и искусственно выровнены. Плита из захоронения Глиное/Водовод 9/2 несет хорошо сохранившиеся следы пришлифовки, которые вытянуты параллельно длинной оси плиты (рис. 1: 1). Плита из захоронения Глиное/Сад 11/4 сильно обколота и возможные следы пришлифовки сохранились только в ее центральной части (рис. 1: 2). Плита изо рва кургана Глиное/Сад 9 сильно фрагментирована и сохранилась плохо (рис. 1: 4), говорить о степени её обработки невозможно.

Из погребений III—II вв. до н.э. происходят 34 каменные плиты: 32 — из могильника Глиное (рис. 2), и 2 — из могильника Коротное/Кулак (табл. 2). Эти изделия очень похожи друг на друга, сделаны преимущественно из светло-бежевых песчаников, имеют неправильную угловатую форму, часто оглаженные закругленные края. Ширина плит варьируется в пределах 15—35 см, длина — не превышает 45 см. В отличие от плит из погребений более раннего времени, на изделиях из могил III—II вв. до н.э., как правило, нет следов пришлифовки или обкалывания: торцы плит закругленные и очень похожи на результат природного окатывания. Относительно обработанной выглядит только плита захоронения Глиное 51/1.

Табл. 2. **Распределение петрологических типов в каменных плитах из скифских погребений III—II в. до н.э. на левобережье Нижнего Днестра**

№	Комплекс	Обломочные породы (определение)	Карбонатные породы (определение)	Всего образцов
1	Глиное 11/1	песчаники с карбонатным цементом		1
2	Глиное 13/1	песчаники с карбонатным цементом		1
3	Глиное 19/1 (у правого локтя)	песчаники с карбонатным цементом		1
4	Глиное 19/2		известняки органогенно-обломочные	1
5	Глиное 23/1	песчаники с карбонатным цементом		1
6	Глиное 31/1	песчаники с полевыми шпатами		1
7	Глиное 32/1	песчаники с карбонатным цементом		1
8	Глиное 35/1	песчаники с карбонатным цементом		1
9	Глиное 38/1	песчаники с карбонатным цементом		1
10	Глиное 38/3	песчаники с карбонатным цементом		1
11	Глиное 51/1	песчаники с карбонатным цементом		1
12	Глиное 54/3	песчаники с карбонатным цементом		1
13	Глиное 55/1	песчаники с карбонатным цементом		1
14	Глиное 60/1	песчаники с карбонатным цементом		1
15	Глиное 61/1	песчаники с карбонатным цементом		1
16	Глиное 69/2		известняки органогенно-обломочные	1
17	Глиное 69/2 (на лев. локте костяка 1)		известняки с песчанистой примесью	1
18	Глиное 74/2	песчаники с карбонатным цементом		1
19	Глиное 78/3		известняки органогенно-обломочные	1
20	Глиное 79/1	кварциты мелкозернистые		1
21	Глиное 81/1 (под черепом костяка 2)	песчаники с полевыми шпатами		1

Табл. 2. **Распределение петрологических типов в каменных плитах из скифских погребений III—II в. до н.э. на левобережье Нижнего Днестра (продолжение)**

№	Комплекс	Обломочные породы (определение)	Карбонатные породы (определение)	Всего образцов
22	Глиное 82/1 (граб. ход)		известняки с песчанистой примесью	1
23	Глиное 81/3	песчаники с карбонатным цементом		1
24	Глиное 86/1	песчаники с карбонатным цементом		1
25	Глиное 88/1	песчаники с карбонатным цементом		1
26	Глиное 89/3	песчаники с карбонатным цементом		1
27	Глиное 95/1	песчаники с карбонатным цементом		1
28	Глиное 99/1	песчаники с карбонатным цементом		1
29	Глиное 100/1	песчаники с карбонатным цементом		1
30	Глиное 104/1	песчаники с карбонатным цементом		1
31	Глиное 106/1 (восточная камера)	песчаники с карбонатным цементом		1
32	Глиное 107/3	песчаники с карбонатным цементом		1
33	Коротное/Кулак 2/8	песчаники с карбонатным цементом		1
34	Коротное/Кулак 4/7	песчаники с карбонатным цементом		1
Итого		**Обломочные породы (29)**	**Карбонатные породы (5)**	34

Минеральный состав пород и их структурно-текстурные особенности были изучены в петрологических шлифах. Всего было исследовано 43 шлифа, по результатам описания которых были выделены основные петрологические группы и разности. Шлифы были изготовлены по стандартным методикам в шлифовальной лаборатории Института геологии и геохимии им. В. И. Вернадского РАН (РФ, г. Москва). Изучение шлифов выполнено на микроскопе Olympus BX53P (геологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, РФ, г. Москва), приобретённого по программе развития МГУ.

Результаты

Анализ петрографического состава плит позволяет выделить две большие группы пород: обломочные, включающие в себя песчаники разных видов и алевролиты, и карбонатные — разнообразные известняки и мергели. Всего было выявлено шесть типов обломочных и два типа карбонатных пород. Они в значительной степени совпадают с типами, выделенными при анализе камней из ритуальных сосудов в скифских погребальных комплексах на левобережье Нижнего Днестра — из могильников Глиное, Глиное/Водовод, Глиное/Сад,

Коротное/Кулак и Чобручи/Источник (Хотылев, Майоров, Синика 2023: табл. 1; 2). Наличие одинаковых групп пород, которые использовались скифами (камни из ритуальных сосудов) или из которых они изготавливали предметы (плиты) не оставляет сомнений, что сравнивать результаты исследований различных категорий находок корректно.

Обломочные породы представлены 33 образцами и составляют 76,74% общей выборки.

Песчаники с карбонатным цементом. Наиболее широко распространённая разность среди изученных плит. Представляют собой неотчетливо-слоистые породы, в которых средне-мелкозернистая обломочная часть погружена в мелко-тонкокристаллический почти микритовый карбонатный цемент. Обломочная часть представлена в основном неокатанными и редко угловато-окатанными плохо сортированными зернами кварца размерами от 0,05×0,1 мм до 0,35×0,4 мм, которые составляют до 40% породы. Отмечаются единичные обломки кварцитов такого же размера. Цемент карбонатный микритовый очень мелкозернистый, занимает до 60% породы. Плита, изготовленная из песчаника с карбонатным цементом, в погребениях V—IV в. до н.э. только одна — найдена в могиле Глиное/Водовод 2/12, совершённой в начале последней четверти IV в. до н.э. (Синика, Тельнов 2017: 149). Позже, в III—II вв. до н.э. плиты из песчаника с карбонатным цементом получат широчайшее распространение: на могильнике Глиное обнаружены 26 таких плит (табл. 2; рис. 3: 1, 2). Отметим, что суммарно песчаники с карбонатным цементом составляют 62,8% общей выборки.

Кварцитовидные песчаники вишневые. Практически мономинеральные кварцевые мелкозернистые песчаники, сложенные хорошо сортированными, угловатыми, полуокатанными и почти окатанными зернами кварца размерами 0,15×0,35 мм, которые составляют до 70—75% породы. Помимо кварца в обломочной части породы встречаются единичные листочки слюд, полуокатанные зерна тонко-лепидобластовых серицитовых сланцев, отдельные обломки полевых шпатов размером до 0,3 мм, а также полуокатанные фрагменты кварцитов мелкогранобластовых и неравномернограновластовых размерами 0,2×0,3 мм в количестве не более 10% породы. Цемент поровый карбонатно-железистый, составляет 15—20% породы и представляет собой мелкопятнистый агрегат из кальцита и гидрооксидов железа (лимонит, гетит и пр.). Именно данный цемент придает этим кварцитовидным песчаникам характерную темную вишневую окраску. Представлены единственным образцом из захоронения Глиное/Сад 11/4 IV в. до н.э. (рис. 3: 3, 4), что составляет 2,32% общей выборки.

Кварциты мелкозернистые. Однородные мономинеральные мелкозернистые кварциты, состоящие только из изометричных зерен кварца размерами 0,15×0,3 мм с единичными зернами рудных минералов размерами не более 0,15×0,2 мм. Все контуры зерен вторичные метаморфические за счет перекристаллизации, местами читаются первичные хорошо окатанные формы зерен со вторичными каймами перекристаллизации. В отличие от кварцитовидных вишневых песчаников, в этих породах отсутствует цемент, что и позволяет называть их именно кварцитами. Представлены одним образцом из захоронения Глиное/Сад 13/3 (рис. 3: 5, 6) IV в. до н.э. и одним образцом из захоронения Глиное 79/1 III—II вв. до н.э., что составляет 4,65% общей выборки.

Песчаники с полевыми шпатами. Практически мономинеральные мелкозернистые песчаники. Сложены резко преобладающими изометричными зернами кварца размерами 0,1×0,3 мм, неокатаными угловатыми, которые составляют до 70—75% породы. Характерной особенностью породы является наличие помимо кварца таких же угловатых неокатанных обломков полевых шпатов (плагиоклазов и в меньшей степени калиевых полевых шпатов) размерами 0,2×0,3 мм в количестве до 10%. Цемент поровый кальцитовый в количестве не более 1—2% и контактовый кремнистый в количестве до 5—7%. Представлены двумя образцами из погребений III—II вв. до н.э. Глиное 31/1 (рис. 3: 7, 8) и 81/1, что составляет 4,65% общей выборки.

Алевролиты. Мелкозернистые однородные породы с наклонной и неровной слоистостью, сложены изометричными зернами кварца размером 0,05—0,08 мм в количестве до 60—65% и тонко-лепидобластовым агрегатом серицита, состоящим из листочков размерами не более 0,02×0,03 мм (до 35—40%). Контуры кварца заливистые, что может указывать на частичную перекристаллизацию. Породы насыщены мелким пылевидным рудным минералом, придающим сероватый оттенок серицитовой массе. Отмечаются единичные выделения гидроокисдов железа в виде изометричных пятен размером не более 0,08 мм. Представлены единственным образцом из погребения второй половины V в. до н.э. Глиное/Водовод 9/2 (рис. 1: 1; 4: 1, 2), что составляет 2,32% общей выборки.

Карбонатные породы представлены 10 образцами и составляют 23,26% общей выборки.

Известняки органогенно-обломочные. Микритовые мелкристаллические известняки, в значительной степени состоящие из хорошо опознаваемых раковин фораминифер размерами 0,1×0,3 мм (до 40—45% породы) и частично перекристаллизованных спиральных раковин гастропод размерам до 2×6 мм. В отдельных образцах вокруг фрагментов раковин начинается формирование оболочек по типу оолитов. Цементирующая масса микритовая мелкокристаллическая, породы пористые за счет сохранения части пор внутри раковин гастропод и между ними. В некоторых образцах отмечается перекристаллизация цемента до среднекристаллического агрегата, развитие ожелезнения вокруг органических остатков. Породы представлены пятью образцами (двумя — из комплексов IV в. до н.э.: изо рва кургана Глиное/Сад 9 (рис. 1: 4; 4: 3, 4) и из погребения Глиное/Рыбхоз 2/1; тремя — из могил III—II вв. до н.э. Глиное 19/1, 62/2, 78/3 (рис. 2: 4)) и суммарно составляют 11,63% общей выборки.

Известняки с песчанистой примесью. Породы близкие к песчаникам с карбонатным цементом, условная граница (между первыми и вторыми) была проведена по облику карбонатной составляющей: в известняках с песчанистой примесью она составляет 40—50% породы и представляет собой средне-мелкокристаллический агрегат из зерен, сопоставимых по размеру с зернами обломочной части. В песчаниках с карбонатным цементом карбонатная масса мелкозернистая микритовая с зернами существенно меньшего размера по сравнению с зернами обломочной части. Обломочная часть известняков с песчанистой примесью составляет 50—55% и представлена неокатанными зернами кварца размерами 0,1×0,3 мм, равномерно распределенными в породе, иногда на макроуровне отмечается слоистая текстура породы. В цементе встречаются значительно перекристаллизованные раковины фораминифер размерами 0,1×0,2 мм. Группа включает в себя три образца из погребений IV в. до н.э. Глиное/Водовод 11/1 (рис. 4: 5, 6), 14/3, 16/1 и два образца из могил III—II вв. до н.э. Глиное 69/2 (рис. 2: 3) и 82/1, что составляет 11,63% общей выборки.

Анализ данных

Горные породы, использованные для изготовления каменных плит, судя по основным чертам геологического строения региона, являются местными. Привозных разностей пород, которые не встречаются в составе осадочных комплексов региона, в анализируемой нами выборке нет.

Преобладающим типом пород являются песчаники с карбонатным цементом, из которых сделано более половины общего количества исследованных плит и которые присутствуют как в более ранних (второй половины V — IV в. до н.э.), так и в более поздних (III—II вв. до н.э.) комплексах. Как уже отмечалось ранее (Петрунь 2008: 148; Хотылев, Майоров, Синика 2023: 339) мы считаем, что данные породы происходят из местных карбонатных толщ сарматского возраста. При этом подчеркнём, что для однозначного доказательства этого факта необходимо провести палеонтологический анализ фаунистических остатков из данных пород.

Карбонатные породы очень широко распространены в осадочных комплексах Приднестровья, в том числе разнообразные оолитовые, органогенные и прочие виды

известняков, что позволяет уверенно считать, что такие карбонатные разности будут иметь местное происхождение.

Кварцитовидные песчаники и кварциты, из которых изготавливали плиты, как показало изучение и сравнение шлифов, абсолютно идентичны по структуре и составу таким же породам, которые использовались скифами на левобережье Нижнего Днестра в качестве камней в ритуальных сосудах могильников (Хотылев, Майоров, Синика 2023: 339). Эти разности практически мономинеральные и не содержат каких-либо характерных минералов или примесей, позволявших привязать их к конкретным толщам-источникам. Кварцитовидные песчаники несут на себе следы слабого метаморфизма, что выражено в заливистых неровных границах зерен кварца и регенерационных каймах вокруг них. По нашему мнению, такие песчаники могут происходить из кембрийских комплексов или более древних комплексов, выходящих в верхнем течении Днестра. На принадлежность именно к палеозойским комплексам указывают следы метаморфизма — маловероятно, что такие структуры возникнут в неметаморфизованных толщах мела и кайнозоя. В работе В.Ф. Петруня указано происхождение красных кварцитов как результат переотложения современным Днестром девонских галек (Петрунь 2008: 148). Такое происхождение тоже весьма допустимо, но так или иначе конечным источником, откуда были взяты гальки, скорее всего, является аллювиальные отложения Днестра. Собственно, первичным источником обломочного материала для конгломератов девонского возраста вероятнее всего выступали раннепалеозойские или докембрийские метаморфизованные образования.

Таким образом, весь каменный материал, из которого изготовлены плиты, имеет местное происхождение и был отобран или в аллювиальных отложениях Днестра или в каких-то скальных выходах. Судя по заглаженным углам плит, их изготавливали из каких-то полуокатанных речных валунов. Маловероятно, чтобы такие очертания получились при отколе от скального выхода пород, так как известняки достаточно хрупкие породы и образуют острые углы при откалывании.

Горные породы, которые использовались скифами для изготовления плит, отличаются от тех, из которых состоят камни из ритуальных сосудов (курильниц). Это различие хорошо заметно при сравнении результатов изучения обеих категорий находок из могильника III—II вв. до н.э. у с. Глиное. В курильницах преобладают кварцитовидные песчаники (115 из 154 галек), а песчаники (24 из 154) и карбонатные породы (7 из 154) встречаются гораздо реже. На наш взгляд, это связано с особенностями состава аллювия Днестра. В его галечной фракции, видимо, преобладают кварцитовидные песчаники разных видов, а песчаники с карбонатным цементом присутствуют в меньшем количестве. При этом, если гипотеза о происхождении галек кварцитовидных песчаников как продуктов разрушения древних конгломератов верна, то становится понятно, что сделать из маленьких галек плиты невозможно, так как коренных скальных выходов кварцитов, откуда можно было бы отколоть плиты, в ближайших окрестностях нет, потому что в аллювий поступают уже окатанные фрагменты.

Песчаники с карбонатным цементом, вероятно, имеют где-то выходы недалеко от места расположения археологических памятников, поэтому их обломки более крупные. В силу своей слоистости их можно колоть на пластины, что удобно для изготовления плит. Отсутствие импортных горных пород, которые изредка использовались в качестве камней в ритуальных сосудах (Хотылев, Майоров, Синика 2023: 340), может свидетельствовать в пользу отсутствия постоянного импорта камня на левобережье Днестра. Единичные небольшие привозные гальки оказывались в курильницах или случайно, завезенные с балластным камнем или иными товарами, или как значимые для захороненного объекты (Хотылев, Майоров, Синика 2023: 340).

Другим, не менее важным вопросом, является сравнение горных пород, из которых скифы изготавливали плиты в разное время.

Если в более раннее время (во второй половине V — IV в. до н.э.) из песчаников с карбонатным цементом была изготовлена всего одна плита (11,11% плит из могил этого

периода), и она происходит из могилы, дата которой, как отмечалось выше, определяется началом последней четверти IV в. до н.э. (Глиное/Водовод 2/12), то в более позднее (III—II вв. до н.э.) — из этой породы было сделано большинство плит (26 или 76,47% плит из могил этого периода). Такое распределение не может быть обусловлено геологическими особенностями района (например, наличием поблизости выходов тех или иных горных пород), так как могильники Глиное, Глиное/Водовод, Глиное/Сад и Глиное/Рыбхоз расположены на расстоянии не более 2,1 км друг от друга, а могильник Коротное/Кулак находится не более чем в 7 км к юго-востоку от могильника Глиное/Рыбхоз.

По всей видимости, можно констатировать, что традиция изготавливать каменные плиты из одного сырья, которой не было в V—IV вв. до н.э. (когда плиты использовались реже и из разных горных пород), сформировалась в последней четверти IV в. до н.э. и ей, как правило, следовали в более позднее время — в III—II вв. до н.э. Об этом свидетельствует, в частности, распространение плит из песчаников с карбонатным цементом.

Дополнительным аргументом в пользу нашей гипотезы может служить статистика распространения каменных плит (из различных горных пород) в скифских погребениях Северо-Западного Причерноморья, частью которого является левобережье Нижнего Днестра. В могилах конца VII — IV в. до н.э., которых к настоящему времени насчитывается более 700 (Синика 2023: 34—35),[5] найдено не более 45 плит, т.е. подобные изделия встречены не более, чем в 6,5% погребений (Синика 2007a: 20; 2007b: 116; Тельнов, Четвериков, Синика 2016: 918). В III—II вв. до н.э. плиты встречаются в два раза чаще — они известны, по последним данным, в количестве 48 экз. в 45 захоронениях или в 13,27% погребений периода (Синика 2023: 320)[6].

Стоит также отметить, что плиты из захоронений V—IV вв. до н.э. имеют, как правило, более правильные подпрямоугольные формы. При этом они, вне сомнений, были пришлифованы, то есть обработаны достаточно или относительно тщательно.

Напротив, плиты из погребений III—II вв. до н.э. чаще всего имеют неправильные формы, а обрабатывались менее тщательно, чем в более раннее время, или не обрабатывались вовсе.

Увеличение количества плит в погребениях III—II вв. до н.э., их неправильные и разнообразные формы, меньшая тщательность обработки поверхностей в сравнении с плитами из захоронений V—IV вв. до н.э. позволяет констатировать, что со временем плиты становятся всё более обыденным и привычным элементом погребального обряда.

Заключительные положения и выводы

Каменные плиты из скифских погребений левобережья Нижнего Днестра чаще изготавливались из обломочных пород (песчаники с карбонатным цементом, кварцитовидных песчаников вишнёвых, кварцитов мелкозернистых, песчаников с полевыми шпатами и алевролитами — 76,74% общей выборки), реже — из карбонатных (известняки органогенно-обломочные, известняки с песчанистой примесью — 23,26% общей выборки).

Весь каменный материал, из которого были сделаны плиты, имеет местное происхождение. Кварциты и кварцитовидные песчаники отбирались из аллювиальных отложений Днестра, а песчаники в карбонатным цементом добывались или в скальных выходах неподалеку от могильников или из крупных полукатанных валунов в аллювии.

[5] В монографии указано общее число скифских погребений Северо-Западного Причерноморья (1046) и количество скифских захоронений III—II вв. до н.э. (339). Разница между ними составляет 707, и она является количеством скифских могил конца VII — IV в. до н.э. Отметим, что в этих подсчётах не учтены скифские погребения, исследованные Днестровской археологической экспедицией ПГУ им. Т. Шевченко в 2023 г.

[6] Каменные плиты из погребений Коротное/Кулак 2/8 и 4/7, анализируемые в настоящей статье, в указанной монографии учтены не были.

Изготовление плит из песчаников с карбонатным цементом на левобережье Нижнего Днестра фиксируется с начала последней четверти IV в. до н.э. и получает широчайшее распространение в более позднее время — в III—II вв. до н.э.

С течением времени количество плит в скифских погребениях региона увеличивается, а требования к правильности их форм и тщательности обработки снижаются, при этом заметна тенденция к отбору определённых горных пород (песчаников с карбонатным цементом), из которых они изготавливались. Вероятнее всего, это связано с природной трещиноватостью данных пород, которая позволяла легко получать плиты нужного размера.

В этой связи, с целью получения более точной картины использования горных пород скифами Северо-Западного Причерноморья, представляется перспективным изучение иных артефактов из камня (орудий труда) из скифских памятников Поднестровья.

Литература

Елкина И.И., Синика В.С. 2023. Изделия из ткани и войлока из скифских погребений левобережья Нижнего Днестра IV—II вв. до н.э. *Stratum plus* (6), 301—323.

Петрунь В.Ф. 2008. О камне из скифских погребений с курильницами в Нижнем Поднестровье и Подунавье. В: Охотников С.Б., Петренко В.Г. (отв. ред.). *Краткие сообщения Одесского археологического общества*. Одесса: Фаворит, 147—152.

Секерская Е.П., Синика В.С. 2022. Животные в погребально-поминальном обряде скифов левобережья Нижнего Днестра III—II вв. до н.э. *RA*, S. n. Vol. XVIII. nr. 1, 73—97.

Секерская Е.П., Синика В.С. 2023. Животные в погребально-поминальном обряде скифов левобережья Нижнего Днестра V—IV вв. до н.э. *Stratum plus* (3), 391—403.

Синика В.С. 2002. Ритуальная плита как элемент скифской погребальной обрядности (по материалам курганных памятников Северо-Западного Причерноморья). В: Копылов В.П. (отв. ред.) *Международные отношения в бассейне Чёрного моря в древности и средние века. Материалы X международной научной конференции.* Ростов-на-Дону: Ростовский педагогический университет, 85—87.

Синика В.С. 2007a. Погребальные памятники скифской культуры VII — начала III в. до н.э. на территории Днестро-Прутско-Дунайских степей. Автореф. дисс. … канд. ист. наук. Москва.

Синика В.С. 2007b. Погребальные памятники скифской культуры VII — начала III в. до н.э. на территории Днестро-Прутско-Дунайских степей. Дисс. … канд. ист. наук. Москва.

Синика В.С. 2023. *Скифская археологическая культура III—II вв. до н.э. Северо—Западного Причерноморья*. Тирасполь; Кишинёв: Stratum plus.

Синика В.С., Иващенко М.В., Лысенко С.Д. 2020. Случай синхронизации гераклейской и синопских клеймёных амфор в скифском погребальном комплексе IV в. до н.э. на Нижнем Днестре. *Stratum plus* (6), 191—202.

Синика В.С., Лысенко С.Д., Тельнов Н.П. 2018. Скифский курган 9 группы «Сад» на левобережье Нижнего Днестра с литиком «монетного» типа. В: Коваленко А.Н. (отв. ред.). *Причерноморье в античное и раннесредневековое время*. Вып. 2. *Сборник научных трудов, посвященный 70-летию профессора В.П. Копылова*. Ростов-на-Дону: ЮФУ, 166-176.

Синика В.С., Разумов С.Н., Тельнов Н.П. 2022. Скифский курган 11 группы «Водовод» на Нижнем Днестре. В: Мухаметзянова-Дуггал Р.М. (отв. ред.) *Призвание — археология*. *Сборник воспоминаний и научных статей (к 85-летию со дня рождения А.Х. Пшеничнюка и 35-летию начала исследования Филипповских курганов)*. Уфа: Диалог, 412-437.

Синика В.С., Тельнов Н.П. 2016a. Скифский курган № 1 группы «Водовод» на левобережье Нижнего Днестра. *Емінак* (4 [16]), 45—53.

Синика В.С., Тельнов Н.П. 2016b. Скифское захоронение с тамгой рубежа IV—III вв. до н.э. с левобережья Нижнего Днестра. *Новое прошлое* (4), 258—272.

Синика В.С., Тельнов Н.П. 2016c. Скифское погребение с литиком-скарабеоидом с левобережья Нижнего Днестра. *Стародавнє Причорномор'я* XI, 488—499.

Синика В.С., Тельнов Н.П. 2017a. Скифские курганы 2 и 3 группы «Сад» в Нижнем Поднестровье. *Новое прошлое* (4), 286—306.

Синика В.С., Тельнов Н.П. 2017b. Скифское погребение с уникальным амулетом с левобережья Нижнего Днестра. *Научные ведомости Белгородского государственного университета.* Сер. История. Политология. № 8 (257). Вып. 42, 5—12.

Синика В.С., Тельнов Н.П. 2017c. Скифское погребение с фракийской фибулой на Нижнем Днестре. *Stratum plus* (3), 131—152.

Синика В.С., Тельнов Н.П. 2018a. Курган 5 группы «Водовод» на левобережье Нижнего Днестра и скифские кенотафы Северо-Западного Причерноморья. *Самарский научный вестник.* Т. 7. № 1 (22), 133—144.

Синика В.С., Тельнов Н.П. 2018b. Скифский курган 116 первой половины III в. до н.э. В: Синика В.С., Рабинович Р.А. (отв. ред.). *Древности. Исследования. Проблемы.* Сборник статей в честь 70-летия Н.П. Тельнова. Кишинёв; Тирасполь: Stratum plus, 223—266.

Синика В.С., Тельнов Н.П., Закордонец О.А. 2017. Скифский курган № 4 группы «Водовод» на левобережье Нижнего Днестра. *Самарский научный вестник*. Т. 6. № 2 (19), 108—113.

Синика В.С., Тельнов Н.П., Лысенко С.Д. 2018a. Скифские погребения кургана 4 группы «Сад» на левобережье Нижнего Днестра. *Вестник Нижневартовского государственного университета* (1), 111—119.

Синика В.С., Тельнов Н.П., Лысенко С.Д. 2018b. Скифский курган 7 группы «Сад» в Нижнем Поднестровье. *Вестник Воронежского государственного университета*. Сер. История. Политология. Социология (1), 125—138.

Синика В.С., Тельнов Н.П., Лысенко С.Д. 2018c. Скифский курган 8 группы «Водовод» на левобережье Нижнего Днестра. *Известия СНЦ РАН* 20 (3), 234—244.

Синика В.С., Тельнов Н.П., Лысенко С.Д. 2018d. Скифский курган 8 группы «Сад» на левобережье Нижнего Днестра. *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского* (2), 78—93.

Синика В.С., Тельнов Н.П., Лысенко С.Д. 2018e. Скифский курган с детскими погребениями на левобережье Нижнего Днестра. *ЗИИМК РАН*. Вып. 18, 69—79.

Синика и др. 2019a: Синика В.С., Лысенко С.Д., Разумов С.Н., Тельнов Н.П. 2019. Скифский курган 10 группы «Водовод» на левобережье Нижнего Днестра. *Oriental Studies* 45 (5), 822—844.

Синика и др. 2019b: Синика В.С., Лысенко С.Д., Тельнов Н.П., Разумов С.Н. 2019. Скифский курган второй половины V в. до н.э. в Нижнем Поднестровье. *Вестник Волгоградского государственного университета*. *Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения* (1), 6—19.

Синика и др. 2019c: Синика В.С., Тельнов Н.П., Лысенко С.Д., Разумов С.Н. 2019. Скифский курган 7 группы «Водовод» в Нижнем Поднестровье. *Stratum plus* (3), 365—390.

Синика и др. 2019d: Синика В.С., Тельнов Н.П., Лысенко С.Д., Разумов С.Н. 2019. Скифское захоронение в нестандартной позе на левобережье Нижнего Днестра. В: Zanoci A., Băț M. (eds.). *Contribuții la preistoria și istoria antică a spațiului carpato-danubiano-pontic*. *In honorem professoris Ion Niculiță natalia sua octogesima celebranti*. Chișinău: Cartdidact, 281—295.

Синика и др. 2020a: Синика В.С., Лысенко С.Д., Разумов С.Н., Закордонец О.А. 2020. Скифский курган 13 группы «Водовод» в Нижнем Поднестровье. *МАИАСП* 12, 345—368.

Синика и др. 2020b: Синика В.С., Лысенко С.Д., Разумов С.Н., Тельнов Н.П. 2020. Курган 2 группы «Рыбхоз» в Нижнем Поднестровье и скифские кремации Северо-Западного Причерноморья. *Revista Arheologică*. Serie nouă. Vol. XVI. nr. 1, 99—107.

Синика и др. 2020c: Синика В.С., Лысенко С.Д., Разумов С.Н., Тельнов Н.П. 2020. Скифские курганы 18 и 19 группы «Водовод» в Нижнем Поднестровье. *Емінак* (1 [29]), 392—406.

Синика и др. 2020d: Синика В.С., Лысенко С.Д., Разумов С.Н., Тельнов Н.П., Лукасик С. 2020. Курган 11 группы «Сад» в Нижнем Поднестровье и современное «мифотворчество» о скифских «амазонках». *НАВ* 19 (1), 64—101.

Синика и др. 2020e: Синика В.С., Лысенко С.Д., Разумов С.Н., Тельнов Н.П. 2020. Скифская гробница с мечом типа Солоха на Нижнем Днестре. *Journal of archaeology, anthropology and interdisciplinary studies* (2), 165—202.

Синика и др. 2020f: Синика В.С., Лысенко С.Д., Разумов С.Н., Тельнов Н.П. 2020. Скифское захоронение в необычной катакомбе на Нижнем Днестре. *Stratum plus* (3), 331—351.

Синика и др. 2021a: Синика В.С., Лысенко С.Д., Разумов С.Н., Закордонец О.А. 2021. Скифские погребения кургана 14 группы «Водовод» в Нижнем Поднестровье. *МАИАСП* 13, 343—379.

Синика и др. 2021b: Синика В.С., Лысенко С.Д., Разумов С.Н., Тельнов Н.П. 2021. Скифское детское захоронение с моделью меча на Нижнем Днестре. *ПА* (1), 23—36.

Синика и др. 2021d: Синика В.С., Тельнов Н.П., Лысенко С.Д., Разумов С. Н. 2021. Скифский курган 13 группы «Сад» на левобережье Нижнего Днестра. *УАВ* 21 (1), 145—159.

Синика и др. 2021с: Синика В.С., Тельнов Н.П., Лысенко С.Д., Разумов С.Н. 2021. Курган 16 группы «Водовод» на левобережье Нижнего Днестра. *Tyragetia*. Vol. XV [XXX]. nr. 1, 239—296.

Тельнов Н.П., Четвериков И.А., Синика В.С. 2012. Скифский могильник III—II вв. до н.э. у с. Глиное на левобережье Нижнего Днестра (предварительные итоги исследования). В: Тельнов Н.П. (отв. ред.). *Древности Северного Причерноморья III—II вв. до н.э. Материалы Международной научной конференции, г. Тирасполь, 16—19 октября*. Тирасполь: ПГУ, 5—15.

Тельнов Н.П., Четвериков И.А., Синика В.С. 2016. *Скифский могильник III—II вв. до н.э. у с. Глинное*. Тирасполь: Stratum plus (Археологические памятники Приднестровья III).

Хотылев А.О., Майоров А.А., Синика В.С. 2023. Камни из ритуальных сосудов в скифских погребальных комплексах на левобережье Нижнего Днестра. *Stratum plus* (6), 325—347.

Łukasik S. 2016a. *Anthropological analysis of human skeletal remains from Glinoe Sad site, Moldova*. Poznań, 15 April 2016. Report submitted to the Taras Shevchenko University in Tiraspol.

Łukasik S. 2016b. *Anthropological analysis of human skeletal remains from Glinoe Vodovod site, Moldova.* Poznań, 15 April 2016. Report submitted to the Taras Shevchenko University in Tiraspol.

Łukasik S. 2017. *Anthropological analysis of human skeletal remains from Glinoe Vodovod site, Moldova: barrow 7*. Poznań, 30 September 2017. Report submitted to the Taras Shevchenko University in Tiraspol.

Łukasik S. 2018a. *Anthropological analysis of human skeletal remains from Glinoe Sad site, Moldova: barrows 5—10*. Poznań, 2 January 2018. Report submitted to the Taras Shevchenko University in Tiraspol.

Łukasik S. 2018b. *Anthropological analysis of human skeletal remains from Glinoe Vodovod site, Moldova: barrows 2—6 and 8*. Poznań, 8 January 2018. Report submitted to the Taras Shevchenko University in Tiraspol.

Łukasik S. 2019a. *Anthropological analysis of human skeletal remains from Glinoe Sad site, Moldova: barrows 11—14*. Poznań, 10 January 2019. Report submitted to the Taras Shevchenko University in Tiraspol

Łukasik S. 2019b. *Anthropological analysis of human skeletal remains from Glinoe Vodovod site, Moldova: barrows 9—16*. Poznań, 28 January 2019. Report submitted to the Taras Shevchenko University in Tiraspol.

Łukasik S. 2024a. *Anthropological analysis of human skeletal remains from Glinoe Rybkhoz site, Moldova: part 2 (K1B4, K1B8, K1B11, K3B1, K3B4, K3B95)*. Poznań, 15 January 2024. Report submitted to the Taras Shevchenko University in Tiraspol.

Łukasik S. 2024b. *Anthropological analysis of human skeletal remains from Glinoe Vodovod site, Moldova: K18B1, K19B1, K20B1, K21B8, K21B11S2, K21B12-A, K21B12-B and K21B17*. Poznań, 17 January 2024. Report submitted to the Taras Shevchenko University in Tiraspol.

Sinika V.S., Lysenko S.D., Telnov N.P. 2017. Scythian complexes of the barrows 5 and 6 from the "Garden" group on the Left Bank of the Lower Dniester. *Tractus aevorum: эволюция социокультурных и политических пространств* (4 [2]), 156—173.

Sinika et al. 2020: Sinika V.S., Lysenko S.D., Razumov S.N., Telnov N.P. 2020. Barrow 17 of the "Sluiceway" Group in the Lower Dniester and "Empty" Scythian Kurgans of the North Black Sea Region. *Mousaios* XXIII, 261—273.

Sinika et al. 2021: Sinika V.S., Telnov N.P., Lysenko S.D., Razumov S.N. 2021. Scythian barrow 12 of the "Sluiceway" Group in the Lower Dniester. *Емінак* (1 [33]), 253—267.

References

Elkina, I.I., Sinika, V.S. 2023. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (6), 301—323 (in Russian).

Petrougne, V.F. 2008. In: Okhotnikov, S.B., Petrenko, V.G. (eds.). *Kratkie soobshcheniia Odesskogo arkheologicheskogo obshchestva (Concise Bulletins of the Odessa Archaeological Society)*. Odessa: Favorit, 147—152 (in Russian).

Sekerskaia, E.P., Sinika, V.S. 2022. In *Revista arheologică*, S. n. Vol. XVIII. nr. 1, 73—97 (in Russian).

Sekerskaia, E.P., Sinika, V.S. 2023. In *Stratum plus* (3), 391—403 (in Russian).

Sinika, V. S. 2002. In: Kopylov, V.P. (ed.) *Mezhdunarodnye otnosheniya v basseyne Chyornogo morya v drevnosti i srednie veka (International relations in the Black Sea region in Antiquity and in the Middle Ages)*. Rostov-on-Don: Rostov pedagogical university, 85—87.

Sinika, V.S. 2007. Funerary sites of Scythian culture of the 7th — early 3rd centuries on the territory of the Dniester-Prut-Danube steppes. Abstract of the dissertation for the academic degree of Candidate of Historical Sciences. Moscow.

Sinika, V.S. 2007. Funerary sites of Scythian culture of the 7th — early 3rd centuries on the territory of the Dniester-Prut-Danube steppes. Dissertation for the academic degree of Candidate of Historical Sciences. Moscow.

Sinika, V.S. 2023. *Skifskaya arheologicheskaya kul'tura III—II vv. do n.e. Severo-Zapadnogo Prichernomor'ya (Scythian archaeological culture of the 3rd — 2nd centuries BCE in North-West Black Sea region)*. Tiraspol; Kishinev: Stratum plus (in Russian).

Sinika, V.S., Ivashchenko, M.V., Lysenko, S.D. 2020. In *Stratum plus* (6), 191—202 (in Russian).

Sinika, V.S., Lysenko, S.D., Telnov, N.P. 2018. In: Kovalenko, A.N. (ed.). *Prichernomor'e v antichnoe i rannesrednevekovoe vremia (Black Sea Coast in Classical Antiquity and Early Middle Ages)*. Iss. 2. Rostov-on-Don: Southern Federal University, 166—176 (in Russian).

Sinika, V.S., Razumov, S.N., Telnov, N.P. 2022. In: Mukhametzianova-Duggal, R.M. (ed.). *Prizvanie — arkheologiia (Archaeology as Vocation)*. Ufa: Dialog, 412—437 (in Russian).

Sinika, V.S., Telnov, N.P. 2016. In *Eminak. Naukovii shchokvartal'nik (Eminak: Scientific Quarterly)* (4 [16]), 45—53 (in Russian).

Sinika, V.S., Telnov, N.P. 2016. In *Novoe proshloe (New Past)* (4), 258—272 (in Russian).

Sinika, V.S., Telnov, N.P. 2016. In *Starodavnye Prychornomor'ya (The Black Sea Region in Antiquity)* XI, 488—499 (in Russian).

Sinika, V.S., Telnov, N.P. 2017. In *Novoe proshloe (New Past)* (4), 286—306 (in Russian).

Sinika, V.S., Telnov, N.P. 2017. In *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Istoriia. Politologiia (Scientific Reports of Belgorod State University. History and Political Studies Series)*. No. 8 (257). Iss. 42, 5—12 (in Russian).

Sinika, V.S., Telnov, N.P. 2017. In *Stratum plus* (3), 131—152 (in Russian).

Sinika, V.S., Telnov, N.P. 2018. In *Samarskii nauchnyi vestnik (Samara Scientific Bulletin)* 7 (1 (22)), 133—144 (in Russian).

Sinika, V.S., Telnov, N.P. 2018. In: Sinika, V.S., Rabinovich, R.A. (eds.). *Drevnosti. Issledovaniia. Problemy. Sbornik statei v chest' 70-letiia N. P. Tel'nova (Antiquities. Studies. Issues. Essays in Honour of Nicolai Telnov on the Occasion of His 70th Birthday)*. Series: Stratum Library. Chişinău; Tiraspol: Stratum plus, 223—266 (in Russian).

Sinika, V.S., Telnov, N.P., Zakordonets, O.A. 2017. In *Samarskii nauchnyi vestnik (Samara Scientific Bulletin)* 6 (2 (19)), 108—113 (in Russian).

Sinika, V.S., Telnov, N.P., Lysenko, S.D. 2018. In *Vestnik Nizhnevartovskogo gosudarstvennogo universiteta (Bulletin of Nizhnevartovsk State University)* (1), 111—119 (in Russian).

Sinika, V.S., Telnov, N.P., Lysenko, S.D. 2018. In *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Istoriia. Politologiya. Sotsiologiia (Bulletin of the Voronezh State University: History, Political and Social Sciences Series)* (1), 125—138 (in Russian).

Sinika, V.S., Telnov, N.P., Lysenko, S.D. 2018. In *Izvestiia Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi Akademii nauk (Proceedings of the Samara Scientific Center, Russian Academy of Sciences)* 20 (3), 234—244 (in Russian).

Sinika, V.S., Telnov, N.P., Lysenko, S. D. 2018. In *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo (Bulletin of the Nizhny Novgorod State University named after N. I. Lobachevsky)* (2), 78—93 (in Russian).

Sinika, V.S., Telnov, N.P., Lysenko, S.D. 2018. In *Zapiski Instituta istorii material'noi kul'tury RAN (Transactions of the Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences)* 18, 69—79 (in Russian).

Sinika, V. S., Lysenko, S. D., Razumov, S. N., Telnov, N. P. 2019. In *Oriental Studies* 45 (5), 822—844 (in Russian).

Sinika, V.S., Lysenko, S.D., Telnov, N.P., Razumov, S.N. 2019. In *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia 4. Istoriia. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniia (Bulletin of Volgograd State University. Series 4: History. Area Studies. International Relations)* (1), 6—19. (in Russian).

Sinika, V.S., Telnov, N.P., Lysenko, S.D., Razumov, S.N. 2019. In *Stratum* (3), 365—390 (in Russian).

Sinika, V.S., Telnov, N.P., Lysenko, S.D., Razumov, S.N. 2019. In: Zanoci A., Băţ M. (eds.). *Contribuţii la preistoria şi istoria antică a spaţiului carpato-danubiano-pontic. In honorem professoris Ion Niculiţă natalia sua octogesima celebranti*. Chişinău: Cartdidact, 281—295 (in Russian).

Sinika, V.S., Lysenko, S.D., Razumov, S.N., Zakordonets, O.A. 2020. In *Materialy po arkheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Prichernomor'ya (Proceedings in Archaeology and History of Ancient and Medieval Black Sea Region)* 12, 345—368 (in Russian).

Sinika, V.S., Lysenko, S.D., Razumov, S.N., Telnov, N.P. 2020. In *Revista Arheologică*. Serie nouă. Vol. XVI. nr. 1, 99—107 (in Russian).

Sinika, V.S., Lysenko, S.D., Razumov, S.N., Telnov, N.P. 2020. In *Eminak. Naukovii shchokvartal'nik (Eminak: Scientific Quarterly)* (1 [29]), 392—406 (in Russian).

Sinika, V.S., Lysenko, S.D., Razumov, S.N., Telnov, N.P., Łukasik, S. 2020. In *Nizhnevolzhskii arkheologicheskii vestnik (Lower Volga Archaeological Bulletin)* 19 (1), 64—101 (in Russian).

Sinika, V.S., Lysenko, S.D., Razumov, S.N., Telnov, N.P. 2020. In *Journal of archaeology, anthropology and interdisciplinary studies* (2), 165—202 (in Russian).

Sinika, V.S., Lysenko, S.D., Razumov, S.N., Telnov, N.P. 2020. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (3), 331—351 (in Russian).

Sinika, V.S., Lysenko, S.D., Razumov, S.N., Zakordonets, O.A. 2021. In *Materialy po arkheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Prichernomor'ya (Proceedings in Archaeology and History of Ancient and Medieval Black Sea Region)* 13, 343—379 (in Russian).

Sinika, V.S., Lysenko, S.D., Razumov, S.N., Telnov, N. P. 2021. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* (1), 23—36 (in Russian).

Sinika, V.S., Telnov, N.P., Lysenko, S.D., Razumov, S.N. 2021. In *Ufimskii arkheologicheskii vestnik (Ufa Archaeological Bulletin)* 21 (1), 145—159 (in Russian).

Sinika, V.S., Telnov, N.P., Lysenko, S.D., Razumov, S.N. 2021. In *Tyragetia*. Vol. XV [XXX]. nr. 1, 239—296 (in Russian).

Telnov, N.P., Chetverikov, I.A., Sinika, V.S. 2012. In: Telnov, N.P. (ed.). *Drevnosti Severnogo Prichernomor'ia III—II vv. do n. e. (Antiquities of the Northern Pontic Area from the 3rd — 2nd Centuries BC)*. Tiraspol: T.G. Shevchenko Pridniestrovian State University, 5—15 (in Russian).

Telnov, N.P., Chetverikov, I.A., Sinika, V.S. 2016. *Skifskii mogil'nik III—II vv. do n.e. u sela Glinoe (Scythian Cemetery of 3rd—2nd Centuries BCE near Glinoe Village)*. Tiraspol: Stratum plus (Archaeological Sites of Pridnestrovie) III (in Russian).

Khotylev, A.O., Mayorov, A.A., Sinika, V.S. 2023. In *Stratum plus* (6), 325—347 (in Russian).

Łukasik, S. 2016. *Anthropological analysis of human skeletal remains from Glinoe Sad site, Moldova*. Poznań, 15 April 2016. Report submitted to the Taras Shevchenko University in Tiraspol.

Łukasik, S. 2016. *Anthropological analysis of human skeletal remains from Glinoe Vodovod site, Moldova*. Poznań, 15 April 2016. Report submitted to the Taras Shevchenko University in Tiraspol.

Łukasik, S. 2017. *Anthropological analysis of human skeletal remains from Glinoe Vodovod site, Moldova: barrow 7*. Poznań, 30 September 2017. Report submitted to the Taras Shevchenko University in Tiraspol.

Łukasik, S. 2018. *Anthropological analysis of human skeletal remains from Glinoe Sad site, Moldova: barrows 5—10*. Poznań, 2 January 2018. Report submitted to the Taras Shevchenko University in Tiraspol.

Łukasik, S. 2018. *Anthropological analysis of human skeletal remains from Glinoe Vodovod site, Moldova: barrows 2—6 and 8*. Poznań, 8 January 2018. Report submitted to the Taras Shevchenko University in Tiraspol.

Łukasik, S. 2019. *Anthropological analysis of human skeletal remains from Glinoe Sad site, Moldova: barrows 11—14*. Poznań, 10 January 2019. Report submitted to the Taras Shevchenko University in Tiraspol

Łukasik, S. 2019. *Anthropological analysis of human skeletal remains from Glinoe Vodovod site, Moldova: barrows 9—16*. Poznań, 28 January 2019. Report submitted to the Taras Shevchenko University in Tiraspol.

Łukasik, S. 2024. *Anthropological analysis of human skeletal remains from Glinoe Rybkhoz site, Moldova: part 2 (K1B4, K1B8, K1B11, K3B1, K3B4, K3B95)*. Poznań, 15 January 2024. Report submitted to the Taras Shevchenko University in Tiraspol.

Łukasik, S. 2024. *Anthropological analysis of human skeletal remains from Glinoe Vodovod site, Moldova: K18B1, K19B1, K20B1, K21B8, K21B11S2, K21B12-A, K21B12-B and K21B17*. Poznań, 17 January 2024. Report submitted to the Taras Shevchenko University in Tiraspol.

Sinika, V.S., Lysenko, S.D., Telnov, N.P. 2017. In *Tractus aevorum* 4 [2], 156-173.

Sinika, V. S., Lysenko, S. D., Razumov, S. N., Telnov, N. P. 2020. Barrow 17 of the "Sluiceway" Group in the Lower Dniester and "Empty" Scythian Kurgans of the North Black Sea Region. In *Mousaios* XXIII, 261—273.

Sinika, V.S., Telnov, N.P., Lysenko, S.D., Razumov, S.N. 2021. Scythian barrow 12 of the "Sluiceway" Group in the Lower Dniester. In *Eminak* 1 [33], 253—267.

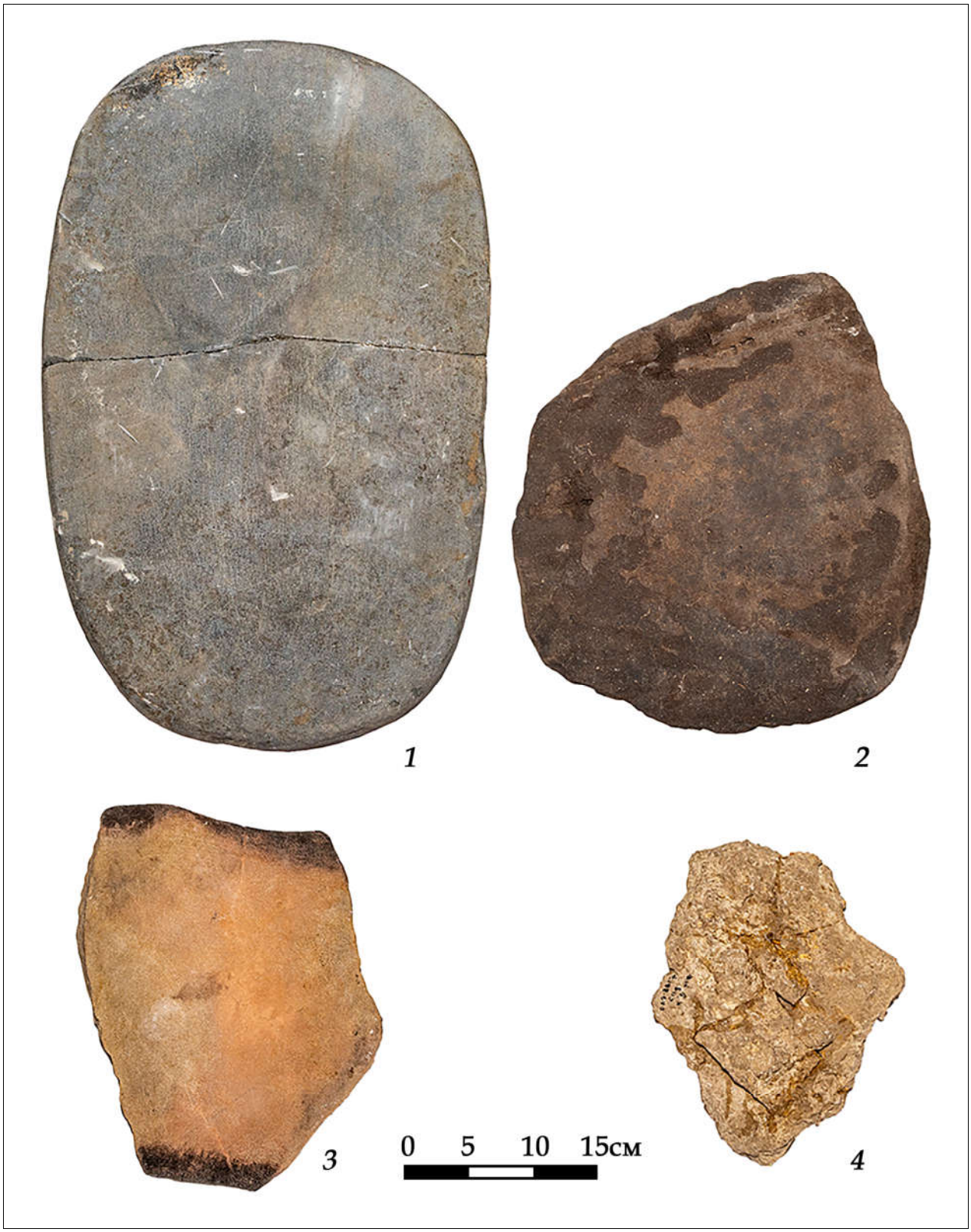

Рис. 1. **Каменные плиты из скифских погребальных комплексов второй половины V—IV в. до н.э.:** *1* — погребение Глиное/Водовод 9/2, *2* — захоронение Глиное/Сад 11/4, *3* — могила Глиное/Сад 13/3, *4* — ров кургана Глиное/Сад 9.

Fig. 1. Stone slabs from Scythian graves of the second half of the 5th — the 4th centuries BCE: *1* — burial Glinoe/Vodovod 9/2, *2* — grave Glinoe/Sad 11/4, *3* — burial Glinoe/Sad 13/3, *4* — ditch of the barrow Glinoe/Sad 9.

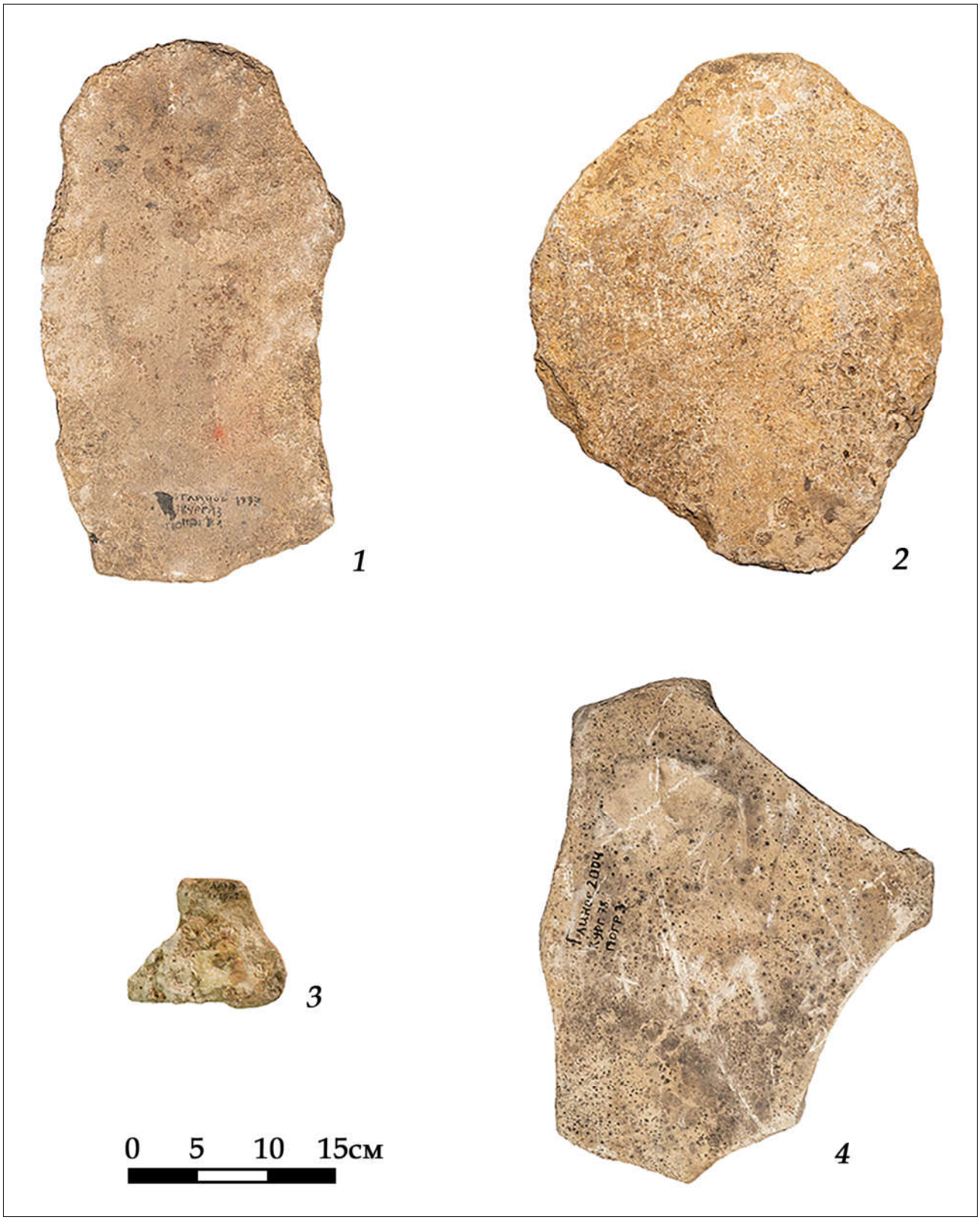

Рис. 2. Каменные плиты из скифских захоронений III—II вв. до н.э.: *1* — погребение Глиное 13/1, *2* — захоронение Глиное 19/2, *3* — погребение Глиное 69/2, *4* — захоронение Глиное 78/3.

Fig. 2. Stone slabs from Scythian graves of the 3rd — 2nd centuries BCE: *1* — burial Glinoe 13/1, *2* — grave Glinoe 19/2, *3* — burial Glinoe 69/2, *4* — grave Glinoe 78/3.

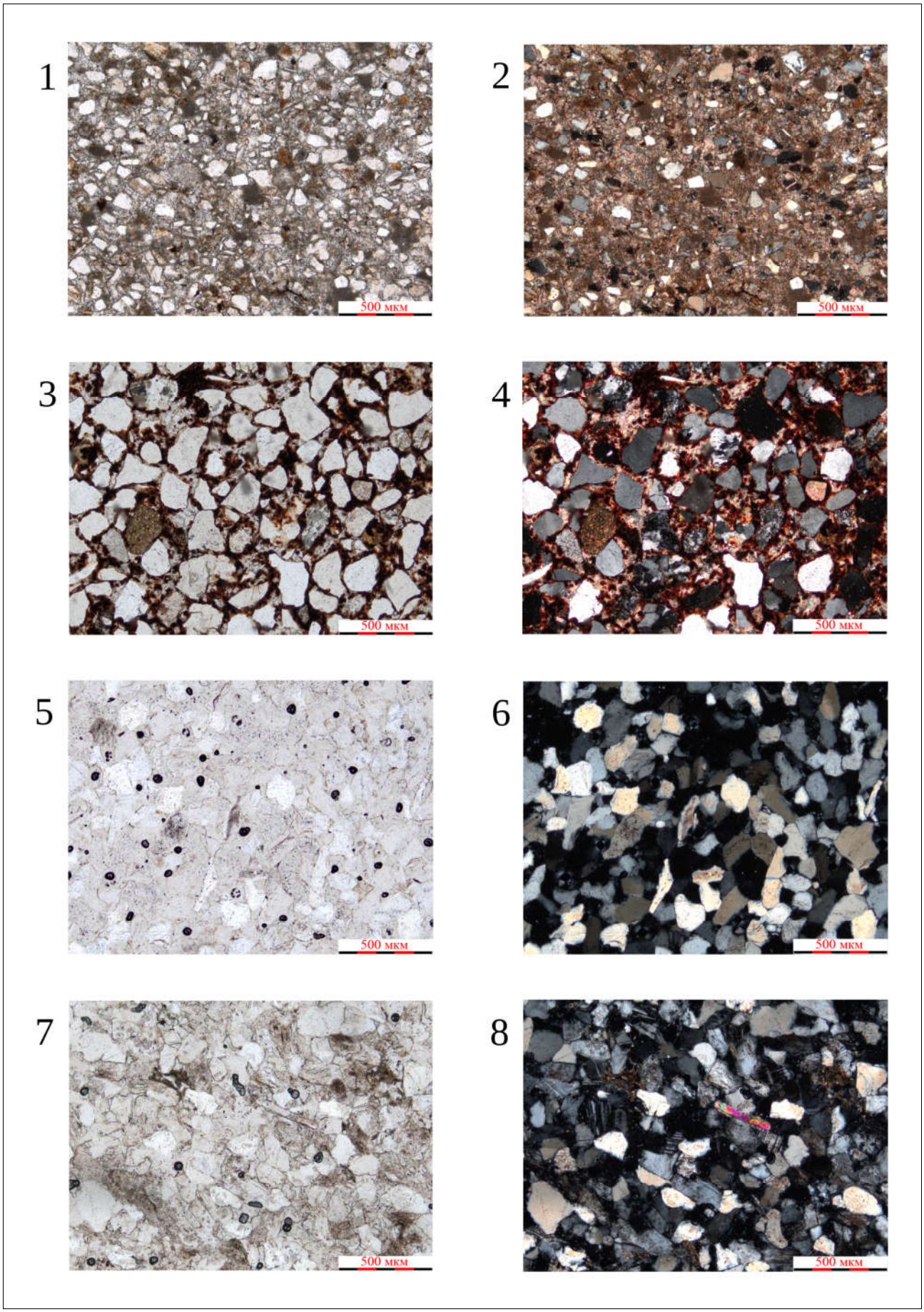
1
500 мкм
2
500 мкм
3
500 мкм
4
500 мкм
5
500 мкм
6
500 мкм
7
500 мкм
8
500 мкм

Рис. 3. Фотографии шлифов каменных плит, обломочные породы: *1, 2* — песчаники с карбонатным цементом (Глиное 60/1); *3, 4* — кварцитовидные песчаники вишневые (Глиное/Сад 11/4); *5, 6* — кварциты мелкозернистые (Глиное/Сад 13/3); *7, 8* — песчаники с полевыми шпатами (Глиное 31/1). *1, 3, 5, 7* — фотографии без анализатора; *2, 4, 6, 8* — фотографии с анализатором.

Fig. 3. Photos of thin sections of stone slabs, clastic rocks: *1, 2* — sandstones with carbonate cement (Glinoe 60/1); *3, 4* — quartzite-like cherry sandstones (Glinoe/Sad 11/4); *5, 6* — fine-grained quartzites (Glinoe/Sad 13/3); *7, 8* — sandstones with feldspars (Glinoe 31/1). *1, 3, 5, 7* — photographs without an analyzer; *2, 4, 6, 8* — photographs with an analyzer.

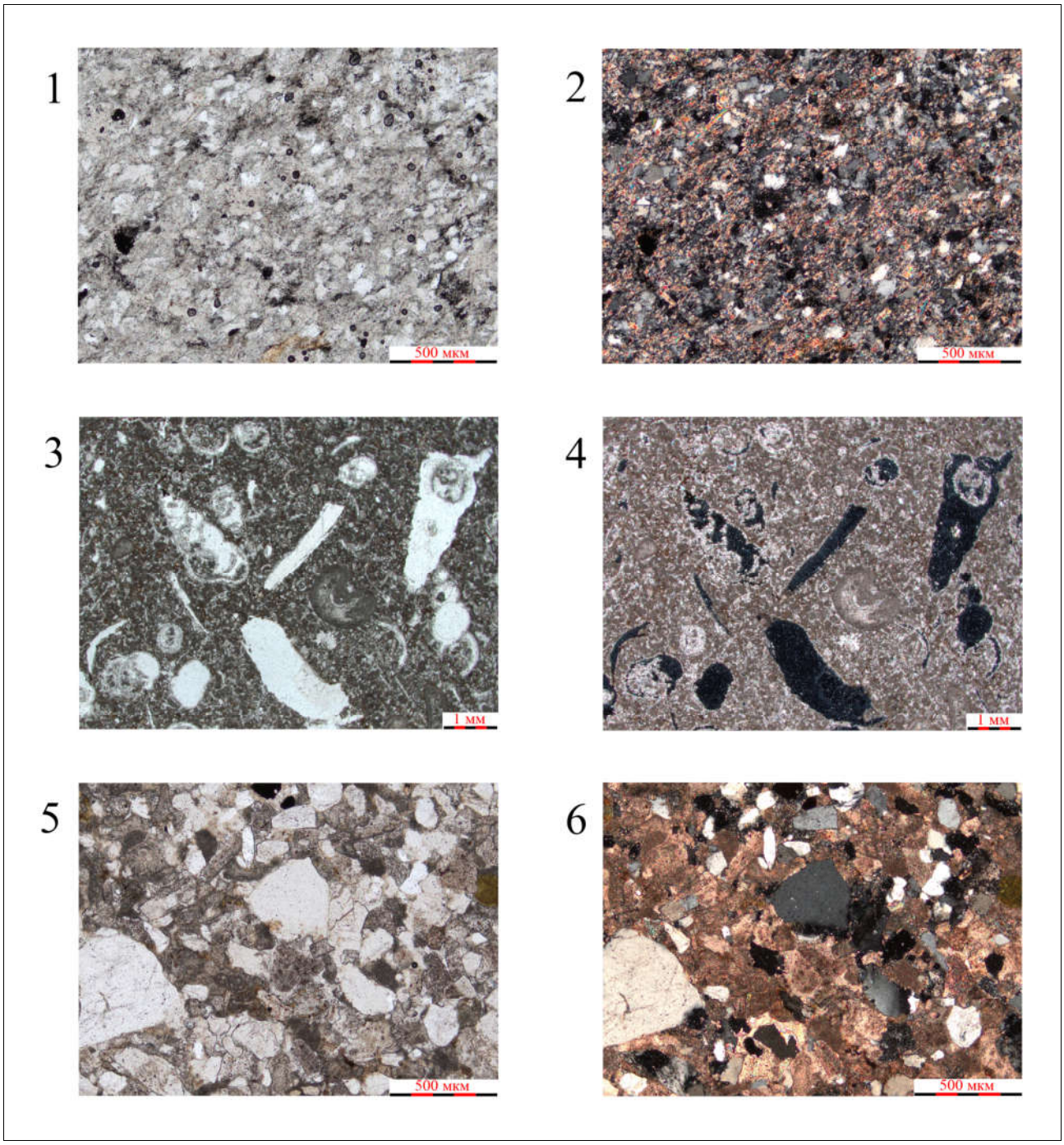

Рис. 4. Фотографии шлифов каменных плит, обломочные (алевролиты) и карбонатные породы: *1, 2* — алевролиты (Глиное/Водовод 9/2); *3, 4* — известняки органогенно-обломочные (Глиное/Сад 9/ров); *5, 6* — известняки с песчанистой примесью (Глиное/Водовод 11/1). *1, 3, 5* — фотографии без анализатора; *2, 4, 6* — фотографии с анализатором.

Fig. 4. Photographs of thin sections of stone slabs, clastic (siltstones) and carbonate rocks: *1, 2* — siltstones (Glinoe/Vodovod 9/2); *3, 4* — organogenic-clastic limestones (Glinoe/Sad 9/ditch); *5, 6* — limestones with sandy admixture (Glinoe/Vodovod 11/1). *1, 3, 5* — photos without analyzer; *2, 4, 6* — photographs with the analyzer.